

И. Н. Храпунов, В. В. Масякин

ПОДБОЙНАЯ МОГИЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ III ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА ДРУЖНОЕ

Расположенный в Центральном Крыму могильник Дружное частично уничтожен современными строительными работами. Сохранившаяся его часть изучена полностью; при этом исследовано двадцать пять склепов, тридцать две подбойные могилы, пятнадцать грунтовых могил с погребениями людей и четырнадцать грунтовых могил с захоронениями коней. Погребальный инвентарь, в целом, датируется III-IV вв. н.э.. Результаты раскопок могильника введены и научный оборот пока лишь в незначительной степени (Айбабин 1994; Храпунов 1994; Храпунов 1995:73-75; Храпунов, Мульд, Хайрединова 1994; Храпунов 1995; Храпунов 1996; Храпунов, Mould 1997). Могила № 20, о которой речь пойдет ниже, принадлежит к группе погребальных сооружений с двумя подбоями.

Входная яма, подпрямоугольная в плане, выкопана в плотной материковой глине и ориентирована продольной осью по линии северо-восток - юго-запад. Ее размеры 2,15 x 0,65 м, глубина 0,95 м. Подбойи вырублены в длинных стенках входной ямы и отделены от нее плоскими плитами песчаника.

Южный подбой, подпрямоугольный в плане, имеет размеры 2,45 x 1,5 м. Пол камеры плавно понижается на 0,7 м от уровня дна входной ямы. Реконструируемая высота свода 0,6-0,8 м. На полу подбоя, судя по остаткам черепов (другие кости почти полностью истлели), было совершено три погребения. Погребенные ориентированы головами на юго-запад. Слева от черепа погребенного I (нумерация погребений дана с северо-запада на юго-

восток) найдена шаровидная бусина с ребристой поверхностью из египетского фаянса грязно-фиолетового цвета. Размер 18, 16, 18, 4. Тип 136 / 90 (рис. 1:2; 6:4)¹. Рядом обнаружена железистая конкреция с залощеной поверхностью черного цвета (рис. 1:3; 6:19). К этому же погребению относится железный нож (длина 11,3 см) (рис. 1:15; 5:3), керамическое пряслице (диаметр 2,4 см) (рис. 1:13; 6:17) и стоявший в южном углу лепной горшок с плоским дном, шаровидным туловом, дуговидно изогнутой шейкой и слабо отогнутым венчиком, имеющим косо срезанный верхний край. Высота 18,3 см, диаметр верхнего края 14,2 см, дна - 10 см (рис. 1:1; 3:3). В области грудной клетки погребенного II расчищено ожерелье (рис. 1:4) из бус следующих типов:

- шаровидные поперечно сжатые из глухого черного стекла (2 экз.). Размеры 16-17, 10-11, 16-17, 3-6. Тип 1 / 16 (рис. 6:15, 16);
- шаровидная поперечно сжатая из прозрачного зеленого стекла. Размеры 15, 7, 15, 5. Тип 8 / 66 (рис. 6:12);
- шаровидная поперечно сжатая из прозрачного бесцветного стекла. Размеры 16, 10, 16, 6. Тип 17 / 12 (рис. 6:11);
- цилиндрическая из глухого красного стекла. Размер 1, 19, 11, 5. Тип 57 / 20a (рис. 6:10);
- усеченно-конической формы из янтаря. Размер 24, 8, 24, 3-4. Тип 103 по классификации Э.А. Хайрединовой (рис. 6:13).

Рядом, справа от бус, лежала бронзовая двучленная лучковая подвязная фибула. Спинка подпрямоугольная в сечении. Длина фибулы 6,4 см, ширина спинки 4 мм (рис. 1,5;

5:5). На руки погребенного были надеты бронзовые браслеты. Браслет с правой руки круглый в сечении с расширяющимися слабо уплощенными концами. Его размеры 7 x 5,8 см (рис. 1:10; 4:6). Браслет с левой руки сделан из круглого в сечении прута, суженного на концах. Один из концов согнут в петлю, оставшаяся часть проволоки обмотана вокруг браслета. Подобным же образом оформлен другой конец с тем отличием, что петля сформирована в крючок. Его размеры 7,3 x 6,6 см (рис. 1:9; 4:4). Возле этого браслета обнаружена шаровидная бусина с ребристой поверхностью из египетского фаянса бирюзового цвета. Размер 13, 11, 13, 4. Тип 16г / 91 (рис. 1:8; 6:3). Между руками в области живота найдена бронзовая пряжка. Рамка кованая, овальная, круглая в сечении, утолщенная в передней части. В месте крепления язычка имеется щель между согнутыми тонкими концами рамки, размеры рамки 2,3 x 3,2 см, наибольшая толщина 5 мм. Язычок, прогнутый в средней части, слабо выступает за край рамки. Основание язычка, крепящееся к рамке, распалось. Язычок изготовлен из четырехгранного бруска, в тыльной части имеет прямоугольное сечение, в передней - полукруглое, переход оформлен плавно. Длина сохранившейся части язычка 2,1 см, ширина 4,5 мм (рис. 1:11; 2:1). Здесь же обнаружены три раздавленных лепных сосуда. Лощеная двуручная миска с плоским дном, расширенным в верхней части туловом и слабо отогнутым венчиком. Ручки украшены в месте прикрепления к венчику конусовидными выступами. Высота 6,9 см, диаметр верхнего края 14,5 см, дна 7,9 см (рис. 1:11; 2:1). Лощеный кувшин на кольцевом поддоне, с биконическим туловом, расширяющимся высоким горлом и слабо отогнутым венчиком. Ручка профилирована продольными бороздами. Высота 10,7 см, диаметр венчика 4,8 см, поддона - 4 см (рис. 1:7; 3:4). Слабо лощеная кружка с плоским дном, расширенным в верхней части тулова и слабо отогнутым венчиком с плоско срезанным верхним краем. Высота 7,8 см, диаметр верхнего края 8,7 см, дна - 5,3 см (рис. 1:6; 3:5). В ногах у погребенного расчищено пятно темного тлена подпрямоугольных очертаний размерами 20 x 17 см, возможно, остатки кожаной сумки. Среди тлена обнаружено скопление предметов: Пряжка с бронзовой

рамкой и железным язычком (рис. 1:33; 4:9), серебряная пряжка (рис. 1:35; 4:2), бронзовый наконечник ремня (рис. 1:34; 4:11), кремневый отщеп (рис. 1:39; 6:24), костяной овальный предмет размерами 2,5 x 1,7 см. (рис. 1:30; 6:14), железный нож с остатками дерева на черенке (длина 7,4 см) (рис. 1:32; 5:2), многогранный в сечении железный стержень с плоским концом и остатками дерева на черенке (длина 9,4 см) (рис. 1:31; 5:4), бронзовые: круглый в сечении стержень (длина 4,1 см) (рис. 1:36; 6:20), две плоские фигурные пластины с отверстиями (рис. 1:36; 6:21, 22), две пластинчатые обкладки, скрепленные заклепками с сильно корродированными железными предметами, находящимися внутри них. На последних сохранились следы дерева (рис. 1:36; 6:23).

Прямоугольная рамка пряжки (рис. 1:33; 4:9) изготовлена из бронзы. Ее боковые стороны имеют изнутри дуговидные выступы, тыльная сторона в месте крепления язычка - трапецевидный вырез с внешнего края. Язычок укреплен на тонкой округлой в сечении перемычке, имеющей в средней части неровное утолщение, похожее на шов от запаянных тонких концов рамки. Но без металлографического анализа судить о технике изготовления рамки трудно. Лицевая поверхность передней и боковых сторон рамки декорирована фасетками. Площадки, оставленные между фасетками в углах рамки, орнаментированы неглубокими узкими треугольными вырезами: передние - двумя перпендикулярно направленными, задние одним. Размеры рамки 3,1 x 4,3 см, ширина 4,6 мм, толщина 3 мм. Железный, сильно корродированный язычок слабо прогнут в средней части и довольно резко загнут за край рамки. Его длина 3,9 см.

Серебряная пряжка (рис. 1:35; 4:2) имеет сегментовидную равноутолщенную круглую в сечении рамку размерами 1,2 x 1,5 см, толщиной 2,5 мм. Полукруглый в сечении язычок, слабо прогнутый в средней части, довольно заметно выступает за край рамки. Длина язычка 1,5 см, ширина 2 мм. Щиток, округлый в плане, сделан из согнутой вдвое пластины. В месте сгиба вырезаны две петли. В тыльной части щитка имеются отверстия от утраченной заклепки.

Бронзовый наконечник ремня (рис. 1:34; 4:11) состоит из двух прямоугольных пластинчатых накладок, скреплявшихся с ремнем

тремя заклепками с полусферическими шляпками. Последние, вероятно, имели также декоративное назначение. Один из коротких концов нижней пластины закруглен и подогнут к верхней. Лицевая массивная накладка декорирована четырьмя фасетками, расположенными по две вдоль каждой из длинных сторон. Ее размеры 4,4 x 0,9 см.

Погребение III, очевидно, подростка, было совершено возле юго-восточной стенки подбоя. На шею погребенного была надета бронзовая витая гривна, сделанная из прямоугольного в сечении, зауженного к концам прута. Один ее конец раскован в виде круглой пластины с отверстием, другой - загнут в виде крючка, заканчивающегося шаровидной подбиконической кнопкой. Диаметр 17 см, толщина 4 мм (рис. 1:16; 4:10). В области груди справа расчищено ожерелье, которое составляли:

- шаровидная поперечно сжатая бусина из прозрачного бесцветного стекла с желтоватым оттенком. Размер 16, 10, 16, 6. Тип 17/12 (рис. 1:20; 6:2);

- бусина усеченно-конической формы из янтаря. Размер 20,9,20,4-5. Тип 103 по классификации Э.А.Хайрединовой (рис. 1:17; 6:1);

- подвеска подпрямоугольная в поперечном и продольном сечении из метаморфической горной породы. Размер 26,13,13,3-5. Тип 117 по Э.А.Хайрединовой (рис. 1:18; 6:9).

Рядом с бусами лежала серебряная двучленная лучковая подвязная фибула с бронзовой осью, скрепляющей корпус с пружиной и иглой. Спинка в сечении подпрямоугольная. Длина фибулы 6 см, ширина спинки 4 мм (рис. 1:19; 4:1). На правую руку, очевидно, был надет бронзовый, круглый в сечении браслет с расширяющимися, слабоутолщенными концами. Его размеры 5,5 x 4,8 см (рис. 1:21; 4:3). На месте левой руки обнаружены, вероятно, составляющие браслет, бронзовая полусферическая бляха (размеры 3x2,6 см) с отлитой вместе с ней дужкой (рис. 1:26; 4:12) и бусы (рис. 1:27):

- шаровидная поперечно сжатая из глухого черного стекла. Размер 17,11,17,6. Тип 1/16 (рис. 6:6);

- бусина в форме параллелепипеда из глухого голубого стекла. Размер 5,7,5,2. Тип 110/47 (рис. 6:8);

- две шаровидные поперечно сжатые из глухого черного стекла, орнаментированные

двумя перекрещивающимися волнистыми линиями белого цвета, образующими три овала. Размеры 13-16,8-11,13-16,5-7. Тип 269a // 77a (рис. 6:5,7).

Между руками в области живота, очевидно, найдены две пряжки (рис. 1:24,25; 4:7), кремневый отщеп (рис. 1:22; 6:18) и монета (рис. 1:3; 4:13). Все эти предметы лежали в слое темного кожного тлена, образующего пятно размерами 12 x 7 см. Возможно, что одна из пряжек служила для застегивания пояса, а другая - для застегивания или подвешивания к поясу кошелька, в который могли быть помещены кремль или монета.

Монета биллоновая². Л.ст.: голова императора в лучистой короне вправо [G] ALL [IENUS...]. Об.ст.: [SALUS-REI] PUB [LICAE]. Рим. Галлиен (253-268 гг.).

Одна из пряжек (рис. 1:24; 4:5) изготовлена из бронзы. Рамка овальная, круглая в сечении, утолщена в передней части. Ее размеры 1,5 x 2,3 см, наибольшая толщина 4 мм. Язычок, загнутый и заметно выступающий за край рамки, сделан из четырехгранного, прямоугольного в сечении бруска, фасетирован. В тыльной части оставлена прямоугольная площадка, выделенная сзади слабо заметным ступенчатым срезом. Длина язычка 1,8 см, ширина 3,5 мм. Прямоугольный щиток сделан из согнутой вдвое пластины и скреплялся с ремнем заклепкой с полусферической шляпкой. Длинные края щитка с лицевой стороны декорированы фасетками. Размеры щитка 1,4 x 2,2 см.

Вторая пряжка (рис. 1:25; 4:7) имеет серебряную рамку и бронзовый язычок. Кованная, сегментовидная, круглая в сечении рамка утолщена в передней части. В месте крепления язычка имеется щель между согнутыми тонкими концами рамки. Размеры рамки 1,9 x 2,3 см, наибольшая толщина 4,5 мм. Язычок слабо выступает за край рамки и незначительно прогнут в средней части. Он изготовлен из четырехгранного бруска и тыльная его половина имеет прямоугольное сечение. Верхние грани передней половины срезаны таким образом, что язычок имеет в средней части - подтреугольное сечение, спереди - полукруглое. Его длина 2,3 см, ширина 4 мм.

В области ног погребенного III лежали две крупные кости животного, между ними - железный нож с остатками дерева на черенке (длина 16,7 см) (рис. 1:29; 5:6).

У восточной стенки камеры стояли светлоглиняная узкогорлая амфора (высота 33 см, диаметр венчика 5 см, поддона - 6,3 см), ручка утрачена в древности (рис. 1:37; 3:2).

Северный подбой, овальный в плане, имеет размеры 1,2 x 0,5 м. Пол подбоя расположен на 0,18 м выше дна входной ямы и отделен от последней порогом высотой 0,1 м. Рекомендуемая высота свода 0,4 - 0,45 м. В подбое был захоронен ребенок, кости которого за исключением зубов, полностью истлели. На полу камеры были обнаружены три бронзовых колокольчика: крупный, уплощенный, отлитый вместе с пятисторонним ушком (высота 7,7 см) (рис. 1:1; 7:28) и два полусферических, на поверхности которых имеются концентрические круги, оставленные при обработке на токарном станке (высота без проволочного ушка 1, 1-1, 2 см, диаметр 2,2 см) (рис. 1:4,8; 7:21,20); три серебряные пластинчатые лунницы со спирально закрученными внутрь концами. Одна из них имеет припаянную петлю, свернутую из рифленой пластины (рис. 1:5; 7:25). На поверхности двух других лунниц видны следы от других утраченных петель (рис. 1:3; 7:23,24), одна из которых найдена (рис. 7:26). Размеры лунницы с петлей 2,1 x 2,5 см, толщина менее 1 мм. Кроме того найдены серебряный круглый в сечении, браслет с расширяющимися концами (диаметр 3,7 см) (рис. 7:27), украшение из витой проволоки (рис. 1:13; 7:29) и фрагмент подобного (рис. 1:11; 7:30) 1:11; 7:30), пластинчатый перстень (диаметр 2,3 см) (рис. 7:22) с выпавшей сердоликовой вставкой (размер 1,1 x 1 см) (рис. 7:19), железный нож (рис. 1:2; 7:31). Обнаружены также бусы следующих типов:

— шаровидные поперечно сжатые из глухого черного стекла (38 экз.). Размер 4-10, 2-4, 4-10, 2-5. Тип 1/16 (рис. 7:4; 17);

— бочковидные из глухого темно-синего стекла (6 экз.). Размер 4, 8-10, 4, 1. Тип 28/16 (рис. 7:6);

— бусина из темного диска из прозрачного темно-лилового стекла. Размер 7, 6, 3, 1-2. Тип 72/32 (рис. 7:9);

— подвеска из бесцветного стекла в виде стилизованного сосуда. Размер 16, 6, 7, 1. Тип 193г/60 (рис. 1:8; 7:14);

— шаровидная поперечно сжатая из глухого синего стекла, украшенная семью глазками. Глазки, являющиеся отрезками слоис-

тых прутиков из глухого стекла, состоят из центрального синего диска, окруженного двумя белыми кольцами, и одним синим, размещенным между ними. Размер 12, 9, 12, 3. Тип 66е/65 (рис. 7:11);

— бочковидная с орнаментом из чередующихся полос, расположенных продольно по отношению к продольной оси. Полосы сделаны из глухого белого, желтого, синего, голубого стекла. Размер 9, 11, 9, 3. Тип 249/73 (рис. 7:10);

— шаровидная поперечно сжатая с усеченно-коническим каналом отверстия из гагата. Размер 11, 7, 11, 3-4. Тип 9а/93 (рис. 7:12);

— цилиндрические из гагата (4 экз.). Размер 4-7, 4-7, 4-7, 1. Тип 26/95 (рис. 7:5);

— шаровидная поперечно сжатая из янтаря. Размер 16, 8, 12, 5. Тип 23/98а (рис. 7:7);

— короткие цилиндрические из янтаря (9 экз. и фрагменты). Размер 5-12, 2-5, 5-12, 1-3. Тип 7/100а (рис. 7:2, 3, 16);

— подвески в виде стилизованных топуриков из янтаря (2 экз.). Размер 11-12, 6-8, 11-12, 2. Тип 40/107 (рис. 7:13,18);

— восьмерковидная подвеска из янтаря. Размер 18, 13, 8, 1. Тип 21/108а (рис. 1:9; 7:1);

— шаровидная уплощенная бусина из граната. Размер 8, 7, 4, 1-2. Тип 2/114 (рис. 7:8).

Обратимся к анализу инвентаря. Светлоглиняная узкогорлая амфора (рис. 2:2) относится к типу "Д" по классификации Д.Б. Шелова (Шелов 1978: 19). Д.Б. Шелов ограничивал время бытования амфор этого типа первой половиной III вв. н.э. (Шелов 1978: 19). В настоящее время очевидно, что подобные амфоры производились и во второй половине III в. н.э. В Подунавье амфоры типа "Д" встречаются в сарматских погребениях могильника Новосельское³, относящихся к тому же хронологическому горизонту, что и публикуемая. Захоронения в катакомбах под курганами сопровождалась выразительными наборами вещей второй половины III в. н.э.: двучленной лучковой фибулой, зеркалом с центральной петлей, золотыми лунницами типа найденной у с. Грушевцы с ауреусом Аврелиана (270-275), длинным мечом с навершием из горного хрусталя, полихромными украшениями (комплексы не опубликованы) (Гроссу 1990: 89-90). Известны амфоры рассмат-

риваемого типа в погребениях второй половины III - начала IV в. н.э. в Подонье (Безуглов, Копылов 1989: 176, рис.4). В черняховском могильнике Оселивка амфоры типа "Д" входили в состав инвентаря двух погребений, причем в одном из них (могила 86) вместе со стеклянным кубком Эггерс 228, который характерен для ступеней С2-Д (260-400 гг.) (Никитина 1988: табл. 48:1, 5; Лихтер 1988: 101, рис.2). Перечень поздних находок можно было бы продолжить. В могильнике Дружное еще одна амфора типа "Д" обнаружена в склепе 21 второй половины III-IV вв. н.э. (Кhrarourov 1996: Fig. 2:1). Вероятно, к этому же времени относятся находки из погребений расположенного поблизости могильника Перевальное (Пуздровский 1994: 56).

Краснолаковый кувшин (рис. 3:2) аналогичен найденному в могиле 70 некрополя Неаполя. В состав комплекса этого погребения входили пряжка, наконечник ремня, бусы III в.н.э. (Пуздровский 1992: рис. 3:2, 4, 5, 13, 14).

Стеклянный сосуд из погребения II (рис. 3:5), вероятно, относился к типу полусферических кубков из тонкого стекла, имеющих слабо вогнутое дно. В погребении 1 могильника Танковое подобный сосуд найден с денарием Каракаллы (211-217 гг.) (Вдовиченко, Колтухов 1994: 83, рис.4:3). Кубок близкого типа встречен в некрополе Пантикапея с монетой Фофорса (285/286-309/310 гг.) (Кунина, Сорокина 1972: 161, рис. 9:40).

Среди лепных сосудов наибольший интерес представляют двуручная миска (рис. 2:1) и кувшин (рис. 3:4). Миски подобной формы, но без выступов в верхней части ручек, обнаружены в погребениях второй половины III-IV в.н.э. в могильниках Дружное (Айбабин 1994: рис.9:1) и Нейзац (Высотская, Махнева 1983: рис. 6:6), в слоях середины III в.н.э. в Илурате и конца III-IV в.н.э. в Тиритаке (Кастанаян 1981: табл. XI:2; XXVI:1, 4, 5). В Илурате встречен и фрагментированный сосуд, имеющий стилизованные зооморфные ручки с выступами в верхней части (Кастанаян 1981: табл. XXVI:6).

Полной аналогии кувшину (рис. 3:4) найти не удалось. В определенной степени близки ему сосуды, известные в памятниках позднеантичного и раннесредневекового времени на Северном Кавказе (Абрамова 1989: табл. II:20; Анфимов 1980: рис. 4,3).

Фибулы, найденные при погребенных II (рис. 5:5) и III (рис. 4:1), относятся к I варианту двучленных лучковых подвязных по классификации А.К.Амброза (Амброс 1966:52). А.К.Амброс датировал фибулы этого варианта II-III вв.н.э. (Амброс 1966: 52). В настоящее время, несмотря на отсутствие работы, в которой были бы заново сведены все находки и пересмотрена хронология содержащих их комплексов, очевидно, что фибулы рассматриваемого типа получают распространение не ранее конца первой половины III в.н.э. В кочевнических погребениях на различных территориях двучленные лучковые фибулы появляются вместе с целым комплексом новых культурных особенностей, характеризующих памятники второй половины III-IV в.н.э. (Скрипкин 1984: 52, 53, 105-107; Дзиговский, Субботин 1986: 150-157; Фокеев 1986: 56-64; Безуглов, Копылов 1989: 176-177). Сходная ситуация наблюдается и в Предгорном Крыму. Двучленные лучковые фибулы не известны в некрополях позднескифских поселений, прекративших существование во второй четверти III в.н.э. Исключение составляет фибула из могилы 28 некрополя Неаполя (раскопки В.П.Бабенчикова), включенная в свод А.К.Амброза (Амброс 1966:53). Остальные немногочисленные находки фибул данного типа происходят из погребений могильников, не связанных с позднескифской традицией и почти все относятся ко второй половине III в.н.э. В могиле 35 Чернореченского могильника и могиле 24 в Дружном фибулы найдены с монетами середины III в.н.э. и выразительными наборами вещей второй половины III в.н.э. (Бабенчиков 1963: 97-100; Храпунов 1994: 529-537). В могиле 45 Чернореченского могильника застежка рассматриваемого типа обнаружена в сочетании с провинциально-римской Т-образной шарнирной фибулой второй половины III в.н.э. (Бабенчиков 1963: табл. IX:7; Айбабин 1996: 292). В это же время фибулы, подобные публикуемым, употреблялись населением, оставившим южнобережные могильники с трупосожжениями (Орлов 1987: рис.7:5). Лишь сломанная фибула, найденная вместе с зеркалом с центральной петлей в могиле 482 Скалистинского могильника, может быть отнесена к IV в.н.э. (Веймарн, Айбабин 1993: рис.89:1, 2). Ко второй половине III в.н.э. относятся находки двучленных лучковых фибул на Европейском

Боспоре: в гробнице 3 некрополя Пантикалея (раскопки 1894 г. Ю.А.Кулаковского) - с монетой 268 г., в могиле 19(44) некрополя Тиритаки - с монетой 262 г. (Амброз 1966: 53; Гайдукевич 1959: 223, рис. 95:3). Отдельный вариант представляют фибулы, найденные в известных аристократических захоронениях второй половины III в.н.э.: погребении 1837 г. с золотой маской и погребении 1918 г. на усадьбе Мессаксуди (Амброз 1966: 54). По способу соединения корпуса с пружиной и иглой (ось вставлялась в отверстие, пробитое в верхней части спинки) они напоминают черняховские прогнутые подвязные фибулы.

Кроме того, необходимо отметить, что имеются данные об употреблении населением Центрального и Юго-Западного Крыма в III в.н.э. лучковых подвязных фибул двучленной конструкции, отличных от рассмотренных. Речь идет о фибулах, включенных А.К.Амброзом в "инкерманскую" серию. А.К.Амброз отмечал, что часто пружина и игла этих застежек изготовлена из отдельного куска проволоки, обмотанного вокруг шейки фибулы. Объяснял он это тем, что мастера неточно рассчитывали необходимое для изготовления фибулы количество проволоки и делали подобную надставку (Амброз 1966: 52). Находки последних лет в могильниках Дружное и Нейзац позволяют предположить, что мы имеем дело не со случайностью, а со специфическим способом изготовления двучленных фибул, характерным для локальной крымской группы памятников, близких в хронологическом отношении. Об этом свидетельствует однообразие конструктивных приемов соединения корпуса с пружиной и иглой: верхний конец дужки загибался в узкое проволочное спиральное кольцо, которое удерживало один конец оси. На другой конец оси навивалась односторонняя пружина с иглой. Свободный конец пружины наматывался вокруг шейки фибулы.

Пряжки. Рамка бронзовой пряжки из погребения II утолщена спереди, язычок имеет прогиб в средней части (рис. 4:8). По мнению А.К.Амброза сочетание этих признаков характерно для пряжек III в.н.э. (Амброз 1971: 100). Данный тип пряжек хорошо известен в комплексах первой половины III в.н.э. (Шилов 1975: рис. 61:3; Безуглов 1988: рис. 3:7-10; Скрипкин 1989: рис. 1:13; Беспалый 1990:

рис. 2:2), но продолжает существовать и во второй половине III-IV в.н.э. наряду с новыми формами (Романовская 1986: рис. 2:2; Кузнецов 1990: рис. 1:11).

В могильниках Предгорного Крыма пряжки рассматриваемого типа немногочисленны. В погребении 52 могильника Скалистое III, также как и в публикуемом, пряжка найдена вместе с узкогорлой светлоглиняной амфорой типа "Д" по классификации Д.Б.Шелова (Богданова, Гущина, Лобода 1976: рис. 9:57, 58). Пара пряжек данного типа с овальными щитками обнаружена в погребении 28 этого же могильника вместе с пластинчатыми наконечниками ремней. Погребение сопровождалось длинным мечом, уздечным набором, бронзовыми шпорами с напаянными на концы плечиков дужками, декорированными красной эмалью (Богданова, Гущина, Лобода 1976: рис. 8:36, 44-49, 52). Шпоры подобной формы встречаются в захоронениях пшеворской культуры ступеней В2-С1 (160/180-260 гг.), в Скандинавии - в погребениях ступени С1b (230-260 гг.) (Kazanski 1994: 431). Известны такие изделия и на более восточных территориях, но условия находок не всегда позволяют судить о времени и путях их проникновения (Максимов 1991: рис. 2:10; Kazanski 1992: fig. 7:3; 1994:431). Кроме того, в состав погребального инвентаря входила лучковая подвязная фибула 2 варианта "инкерманской" серии по А.К.Амброзу со спинкой, украшенной проволочной "змейкой", образованной завязкой приемника (Богданова, Гущина, Лобода 1976: рис.8:22). Однотипные фибулы обнаружены в слоях разрушения двух крупнейших позднескифских городищ: Неаполя и Усть-Альминского (Зайцев 1995: рис.7:54; Высотская 1994: рис. 42:1).

Пряжки, аналогичные найденной в ногах погребенного II (рис. 4:2), но с более короткими язычками, встречены в могиле 267 некрополя Танаиса в сочетании наконечниками ремней конца II-III вв. н.э. (Арсеньева 1977: табл. XL: 1-6), в Хумаринском могильнике, датируемой М.П. Абрамовой III в. н.э. (Абрамова 1990: 48, рис. 3:10). Пряжка данного типа обнаружена в погребении могильника Хаджидер II вместе с полусферической стеклянной чашей (Субботин, Дзиговский 1990: рис.12:5, 8). Аналоги последней известны в комплексах III в. н.э. могильника Нагорное (Гудкова, Фокеев 1984: 42, 44; рис.13:9). В

погребении 14 могильника Бельбек II подобная чаша сочеталась с узкогорлой светлоглиняной амфорой типа "Д" по Д.Б. Шелову III в. н.э. (Гущина 1974: рис. III:9, 12).

Одна из двух пряжек, найденных в погребении III, представляет интерес своим декором, выполненным в фасеточном стиле (рис. 4:5). В этом же стиле оформлены рамка пряжки и наконечник ремня, обнаруженные в ногах погребенного II (рис. 4:9, 11). Декорированные фасетками металлические детали поясов, портупейных ремней и уздечных наборов появляются в сарматских погребениях в первой половине III в. н.э. и сопровождают, главным образом, воинские захоронения (Безуглов 1988: 111, рис. 2, 3; Скрипкин 1989: 175-176, рис. 1:6-9; Степи... 1989: табл. 81:42). Со второй половины или конца III в. н.э. фасетками украшаются также ножки лучковых подвязных фибул (Амброз 1966: 53, табл. 9:20; Безуглов, Копылов 1989: рис. 2:4-6). Морфологически близкие пряжки с фасетированными язычками, происходящие из погребений в Буденновской слободе и в Градешках, найдены, подобно публикуемой, в сочетании с двучленными лучковыми фибулами второй половины III-IV в. н.э. (Кузнецов 1990: рис. 1:10, 14-16; Дзиговский, Субботин 1986: рис. 2:4, 5, 22). В состав погребального инвентаря захоронений из Градешт и Кишпека наряду с рассматриваемыми входили пряжки близкого типа, имеющие ступенчатый срез у основания язычков. У одной из пряжек кишпекского комплекса ступенчатый срез лишь слабо намечен (Бетрозов 1980: рис. 3:6), что сближает ее с найденной в погребении III. Пряжка с фасетированным прямоугольным щитком и язычком обнаружена в частично опубликованном комплексе богатого погребения в могильнике Чауш (Фокеев 1986: рис. 7). От рассматриваемой она отличается наличием гранения рамки и четко выраженным ступенчатым срезом у основания язычка. Пряжки с последним признаком доминируют в IV в. н.э.

Вторая пряжка из погребения III с серебряной рамкой и бронзовым язычком (рис. 4:7) близка первой. Язычки обеих пряжек изготовлены из четырехгранных прямоугольных в сечении литых или кованных брусков. Их верхние грани срезаны и лишь в тыльной части оставлены прямоугольные площадки. Но в первом случае грани срезаны частично

и между срезами оставлено ровное поле, во втором - грани обработаны таким образом, что язычок приобрел полукруглое сечение. Вероятно, эти два ювелирных приема сосуществовали. Имеются основания полагать, что пряжка подвергалась ремонту. Обычно язычок хорошо прилегает к рамке, повторяя изгиб ее лицевой поверхности. В данном случае профиль язычка, сделанного довольно грубо, не соответствует профилю рамки. Возможно, первоначально язычок был из того же материала, что и рамка. Пряжка с бронзовой прямоугольной рамкой, декорированной фасетками и треугольными вырезами, найденная в ногах погребенного II (рис. 4:9), аналогична происходящим из воинских кочевнических погребений в кургане 20 могильника Новоалександровка I в Подонье и в кургане 17 могильника Три брата II в Нижнем Поволжье (Беспалый 1990: рис. 4:14; Скрипкин 1984: рис. 15:9). Погребение в могильнике Три брата II сопровождалось длинным мечом (Рыков 1936: 149), погребение из Новоалександровки - длинным мечом, еще одной пряжкой с фасетированным язычком, узкогорлой светлоглиняной амфорой типа "Д" по классификации Д.Б. Шелова, подобной найденной в публикуемом комплексе (Беспалый 1990: рис. 4:7, 10, 16). Морфологическое и стилистическое сходство всех трех пряжек позволяют предположить, что они являются продукцией одной мастерской. Не противоречит данному предположению и хронология комплексов. Интересно, что в обоих воинских погребениях пряжки лежали на плече. Не исключено, что такие изделия выполняли особую функцию в военном костюме. Возможно поэтому пряжка из южного подбоя была помещена вместе с другими деталями ремней в ногах погребенного II (судя по инвентарю, погребение принадлежит женщине), очевидно, в специально кожаной сумке. К последней, вероятно, относятся фигурные бронзовые пластины (рис. 6:21, 22). Кожаная сумка с железными и бронзовыми деталями обнаружена в Чернореченском могильнике (Домбровский 1957: 295).

Наконечник ремня с фасетированной лицевой накладкой, найденный в ногах погребенного II (рис. 4:11), аналогичен происходящим из ограбленного погребения в кургане 9 могильника Нагорное в Нижнем Подунавье (Гудкова, Фокеев 1984: рис. 14:9). В соста-

ве инвентаря - пряжки, в том числе, с фасетированными язычками, фасетированные наконечники ремней других типов, шарнирная фибула с завитком на конце сплошного приемника, керамика. Среди последней выделяется красноглиняный трехручный сосуд, аналогичный по форме черняховским сероглиняным (Гудкова, Фокеев 1984: рис.14). Типологически близки рассматриваемому наконечники ремней из погребения в Градештах (Дзиговский, Субботин 1986: рис. 2:15, 16, 25, 26). От публикуемого они отличаются тем, что изготовлены из одной согнутой вдвое пластины, а также ornamentацией площадок между фасетками и полукруглыми вырезами.

Бронзовая гривна (рис. 4:10) из погребения III принадлежит к тому же типу, что и золотые, происходящие из захоронений второй половины III-IV в. н.э. в Щербаковке и Танаисе, IV в. - в ст. Воронежской (Безуглов, Захаров 1989: рис. 2:2; Анфимов 1952: рис.1). Этого же типа серебряная гривна из погребения I кургана 12 в Балканах и бронзовая из могилы 19(44) некрополя Тиритаки сочетались, также как и в погребении III, с двучленными лучковыми подвязными фибулами (Савовский 1977: рис. 5:3,5; Гайдукевич 1959: рис. 95:1, 3). Комплекс из Тиритаки особенно близок публикуемому. В обоих погребениях найдены однотипные бронзовые гривны, двучленные лучковые подвязные фибулы, бронзовые браслеты с расширенными концами, монеты, чеканенные почти в одно и то же время (наиболее поздняя монета из комплекса в Тиритаке относится к 262 г. н.э.) (Гайдукевич 1959: 233, рис. 95, 1-3).

Гривны близкого типа известны в памятниках поздне римского времени в Центральной Европе. Такова, к примеру, гривна из погребения 6 могильника вельбаркской культуры Podwiesk в Польше, относящегося к ступени C1b (230-260 гг.) (I Goti 1994: 60, Fig.I.58, cat.n.I,9).

Серебряные лунницы (рис. 7:23-26), найденные в северном подбое, близки украшениям из женских погребений курганов 13, 14 могильника Три брата II в Поволжье (Рыков 1936: рис.17; Скрипкин 1984: рис.14:62). Захоронения датируются двучленными лучковыми фибулами и зеркалами с центральной петлей второй половины III-IV вв. н.э. (Рыков 1936: 145-146 рис. 17). По мнению А.С. Скрипкина, появление во второй половине III в. н.э.

в кочевнических могилах Поволжья украшений этого типа, также как и целого ряда других вещей, связано с культурным импульсом с Северного Кавказа (Скрипкин 1984: 52-53). К близкому типу относится серебряная пластинчатая лунница из подбойной могилы 56 Чернореченского могильника (Бабенчиков 1963: табл. XIV:7). Аналогичную форму имеют лунницы из погребений второй половины III-IV в. н.э. могильника Совхоз 10, отличающиеся конструкцией (Алексеева 1982: табл. 42:2-4).

Браслеты из погребений II и III южного подбоя (рис. 4:3, 6) и из северного подбоя (рис. 7:27) относятся к типу широко распространенных в римское время украшений, бытовавших длительный период. Браслет из погребения II (рис. 4:4) аналогичен найденному в могиле 35 Чернореченского могильника с монетами середины III в. н.э. и вещами второй половины III в. н.э. (Бабенчиков 1963: табл. XIII,8).

Рассмотренный инвентарь определяет время совершения захоронений в южном подбое в рамках последней трети III в. н.э. Не исключено, что все три погребения совершены синхронно. Об этом может свидетельствовать необычная для подбоев, предназначавшихся, как правило, для индивидуального погребения, ширина камеры. Вероятно, через некоторое время после заполнения южного подбоя, в могилу был захоронен ребенок, для которого сооружен отдельный подбой (северный).

Могилы с двумя подбоями, характерны для поздне скифских некрополей Центрального Крыма, но известны и в могильниках поздне римского времени, не связанных с поздне скифской традицией. Совокупность признаков погребального обряда и инвентаря позволяют констатировать сарматский, в целом, культурный облик погребений. В то же время нельзя не отметить наличие в материальной культуре населения, оставившего данный могильник, провинциально римских и "готских" черт. Ярким примером этого может служить набор украшений из детского погребения в северном подбое. В состав последнего, наряду с поздне сарматскими серебряными лунницами, входили поздне античные бусы, янтарные подвески в виде восьмерки и стилизованных топориков, связанные, прежде всего, с германским кругом культур (Щукин 1977: 85, рис.8; Tempelmann-Maczynska 1985: 85-86, taf. 18:471; 70; Хайредина 1995: 75-76).

Примечания

¹ При описании размеры бус даются в миллиметрах четырьмя цифрами, обозначающими: высоту, длину, толщину, диаметр отверстия. Тип бус указывается двумя цифрами. Первая из них обозначает номер типа по классификации Е.М. Алексеевой (Алексеева 1975; 1978; 1982), вторая - по классификации Э.А. Хайрединовой (Хайрединова 1995), учитывая

шей особенности бус могильника Дружное. В работе Э.А. Хайрединовой содержатся и сведения, характеризующие данные изделия в технологическом аспекте.

² Определение и описание В.А. Сидоренко.

³ По сообщению А.В. Гудковой этот могильник правильнее именовать Градешка.

Список литературы

- Абрамова М.П. 1989. Погребальный обряд племен Центрального Предкавказья в III-IV вв. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.
- Абрамова М.П. 1990. Западные районы Центрального Предкавказья во II-III вв. н.э. // КСИА - 197.
- Айбабин А.И. 1994. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 г. // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь.
- Айбабин А.И. 1996. Население Крыма в середине III-IV вв. // МАИЭТ. Вып. V. Симферополь.
- Алексеева Е.М. 1975. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12.
- Алексеева Е.М. 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12.
- Алексеева Е.М. 1982. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12.
- Амброз А.К. 1966. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. - IV в. н.э. // САИ. Вып. Д1-30.
- Амброз А.К. 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. I // СА - 2.
- Анфимов Н.В. 1952. Позднесарматское погребение из Прикубанья // Археология и история Боспора. Симферополь.
- Анфимов Н.В. 1980. Зикские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.
- Арсеньева Т.М. 1977. Некрополь Танаиса. М.
- Бабенчиков В.П. 1963. Чорноріченський могильник // АП. Т. XIII.
- Безуглов С.И. 1988. Позднесарматское погребение знатного воина в степном Подонье // СА - 4.
- Безуглов С., Захаров А. 1989. Богатое погребение позднеримского времени близ Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 6.
- Безуглов С. И., Копылов В.П. 1989. Катакомбные погребения III-IV вв н.э. на Нижнем Дону // СА - 3.
- Беспалый Е.И. 1990. Погребения позднесарматского времени у г. Азова // СА - 1.
- Бетров Р.Ж. 1980. Захоронение вождя гуннского времени у сел. Кишпек в Кабардино-Балкарии // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.
- Богданова Н.А., Гушина И.И., Лобода И.И. 1976. Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму // СА - 4.
- Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. 1994. Могильник римского времени у с. Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И. 1993. Скалистинский могильник. Киев.
- Высотская Т.Н. 1994. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев.
- Высотская Т.Н., Махнева О.А. 1983. Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // Население и культура Крыма в средние века н.э. Киев.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. Вып. 69.
- Гросу В.И. 1990. Хронология памятников сарматской культуры Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.
- Гудкова А.В., Фокеев М.М. 1984. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная в I-IV вв. н.э. Киев.
- Гушина И.И. 1974. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.
- Дзиговский А.Н., Субботин Л.В. 1986. О верхней дате сарматских памятников Понизовья Дуная. // Исследования по археологии Северно-Западного Причерноморья. Киев.
- Домбровский О.И. 1957. О реставраторской службе Инкерманской археологической экспедиции 1950 г. // История и археология древнего Крыма. Киев.
- Зайцев Ю.П. 1995. Хронология Неаполя скифского // Древности степного Причерноморья и Крыма. Т. V. Запорожье.
- Кастанаян Е.Г. 1981. Лепная керамика Боспора. Л.
- Кузнецов В.А. 1990. Погребения III в. н.э. из Кисловодска // СА - 2.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П. 1972. Стекланные балзамарии Боспора // ТГЭ. Т. XIII /
- Лихтер Ю.А. 1988. Стекланные изделия из могильника Оселивка // Могильники черняховской культуры. М.
- Максимов Е.В. 1989. Актуальні питання вивчення зарубинецької культури // Археологія - 4.
- Никитина Г.Ф. 1988. Могильник у с. Оселивка // Могильники черняховської культури. М.

- Орлов К.К. 1987. Ай-Тодорский некрополь // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. - VII в. н.э. Киев.
- Пуздровский А.Е. 1992. Новый участок Восточного Некрополя скифского // РА - 2.
- Пуздровский А.Е. 1994. Могильник III-IV вв. н.э. у с. Перевальное в Крыму // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье. Тез. докл. Симферополь.
- Романовская М.А. 1986. Аланское погребение из Ставрополя // КСИА. Вып.186.
- Рыков П.С. 1936. Археологические раскопки курганов в урочище "Три брата", произведенные в 1933 и 1934 гг. // СА - 1.
- Савовский И.П. 1977. Нові сарматські поховання на Запоріжжі // Археологія - 3.
- Скрипкин А.С. 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.
- Скрипкин А.С. 1989. Погребальный комплекс с уздечным набором из Котлубани и некоторые вопросы этнической истории сарматов // СА - 4.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. 1989. М.
- Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. 1990. Сарматские древности Днестро-Дунайского междуречья. Киев.
- Сымонович Э.А. 1988. Придунайский могильник Фурмановка // Могильники черняховской культуры. М.
- Третьяков П.Н. 1970. У истоков древнерусской народности. М.
- Федоров Г.Б. 1958. О двух обрядах погребения в черняховской культуре // СА. - №3.
- Фокеев М.М. 1986. Типы сарматских могильников в Буджакской степи // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев.
- Фокеев М.М. 1991. Позднейшие могильники сарматского времени в степи между Днестром и Дунаем // Древности Юго-Запада СССР. Кишинев.
- Хайрединова Э.А. 1995. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь.
- Храпунов И.Н. 1994. Погребение середины III в. н.э. из могильника Дружное // МАИЭТ. Вып.IV. Симферополь.
- Храпунов И.Н. 1995. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь.
- Храпунов И.Н., Мульд С.А., Хайрединова Э.А. 1994. Исследование позднеримского могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. Симферополь.
- Шаров О.В. 1988. К вопросу о происхождении керамики раннего горизонта черняховской культуры // Древнее производство, ремесло и культура. Тезисы докл. IV конф. молодых ученых ИА АН СССР. - М.
- Шаров О.В. 1992. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики // Проблемы хронологии латена и римского времени. - СПб.
- Шелов Д.Б. 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. Вып.156.
- Шилов В.П. 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.
- Щукин М.Б. 1977. Современное состояние готской проблемы и черняховская культура // АСГЭ. Вып.18.
- Этнокультурная карта..., 1985. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс.н.э. - К.
- Bichir Gh. 1973. Cultura carpica. București.
- Bichir Gh. 1984. Geto-dacii din Muntenia in epoca romana. București.
- Chrapunov I.N. 1995. Necropoli di Druznoe, distretto di Simferopol // Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero. Milano.
- Diaconu Gh. 1963. Despre sarmati la Dunarea de jos in lumina descoperirelor de la Tirgisor. - SCIV. - T.XIV. - № 2.
- Diaconu Gh. 1965. Tirgisor. Necropola din secolele III-IV e.n. - București.
- Diaconu Gh. 1966. Spätsarmatische Elemente in der Şintana de Mures-Tschernjachowkultur // Dacia. - T.10.
- Diaconu Gh. 1976. Getisch-dakische Elemente in der Sintana de Muresch-Kultur // Thracodacia. Recueil d'etudes al'occasion du 11 Congres Internanional de Tracologie. - București.
- Dragomir I.T. 1962. Sapaturile archeologice interpretate la Botosani // Materiale archeologice. - T.VIII. - București.
- Horedt K. 1982. Siebenburgen in spätromischer Zeit. - București.
- Ionița I. 1966. Contributii cu privire la cultura Sintana de Mures-Cerneahov pe teritoriul Republicii Socialiste Romania // (Walachiei). - Bonn.
- I Goti. 1994. Milano.
- Kazanski M. 1992. Les arctoi gentes et "l'empire" d'Hermanaric // Germania-70.
- Kazanski M. 1994. Les eperons, les umbo, les manipules de boucliers et les haches de l'epoque romaine tardive dans la region pontique: origine et diffusion // Beitrage zu romischer und barbarischerbewaffung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Marburger Kolloquium 1994. Lublin-Marburg.
- Khrapunov I.N./ 1996. Population des montagnes et piemonts de Crimee a l'epoque romaine tardive (d'apres le materiel de la necropole de Droujnoe) // L'Identite des populations archeologiques. Sophia Antipolis.
- Khrapounov I., Mould S. 1997. La necropole de Drujnoe // Archeologie de la Mar Noire. La Crimee a l'epoque des Grandes Invasions IV-VIII siecles. Caen.
- Mitrea B., Preda C. 1966. Necropole din secolul al IV-lea in Muntenia. - Bucuresti.
- Paunescu A. 1978. Contributii privind realitatile din nordul Moldovei in sec. al IV-lea e.n. in lumina cercetarilor de la Ripiceni // SCIV. - T.29. - № 4.
- Tackenberg K. 1930. Zu den Wanderung der Ostgermanen // Mannus. - T.22, 3-4.
- Tempelmann-Maczynka M. 1985. Die Perlen der romischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropaischen Barbaricum. Mainz am Rhein.

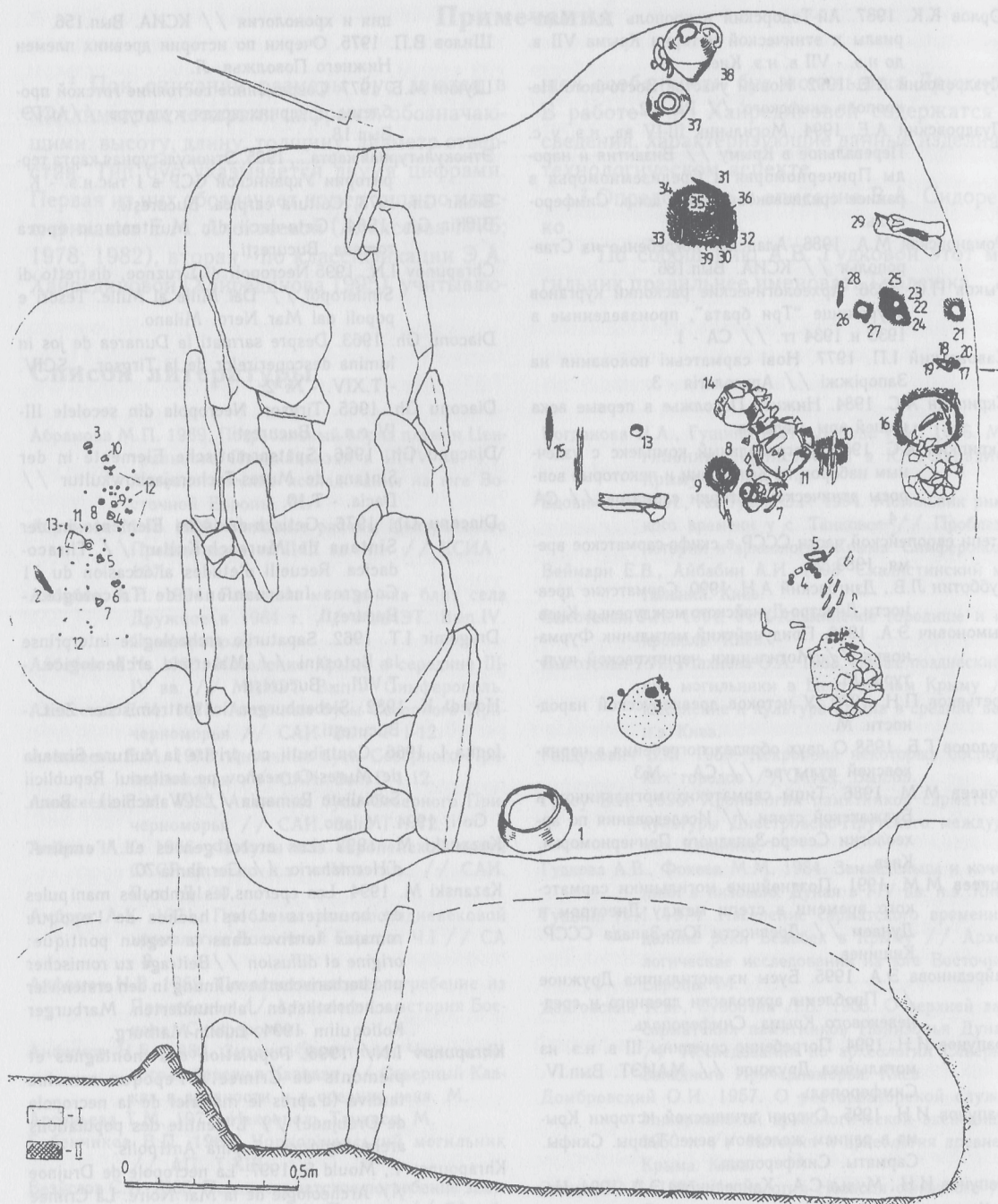

Рис. 1. Могила №20. План и разрез.

I - костный тлен; II - кожаный тлен.

Южный подбой. 1,7,11,14, - лепные сосуды; 2,4,8,17,18,20,27 - бусы; 3- железистая конкреция; 5,19 - фибулы; 6 - стеклянный сосуд; 9,10,21 - браслеты; 12,24,25,35 - пряжки; 13 - пряслице; 15,29,32 - ножи; 16 - гривна; 22,39 - кремневые отщепы; 23 - монета; 26 - бляшка; 28,31 - железные предметы; 30 - костяной предмет; 34 - наконечник ремня; 36 - бронзовые изделия; 37 - краснолаковый кувшин; 38 - амфора.

Северный подбой. 1,4,7 - колокольчик; 2 - нож; 3,5,6 - лунницы; 8-10,12 - бусы и подвески; 11,13 - серебряные украшения.

Рис. 2. 1 - лепной сосуд; 2 - амфора.

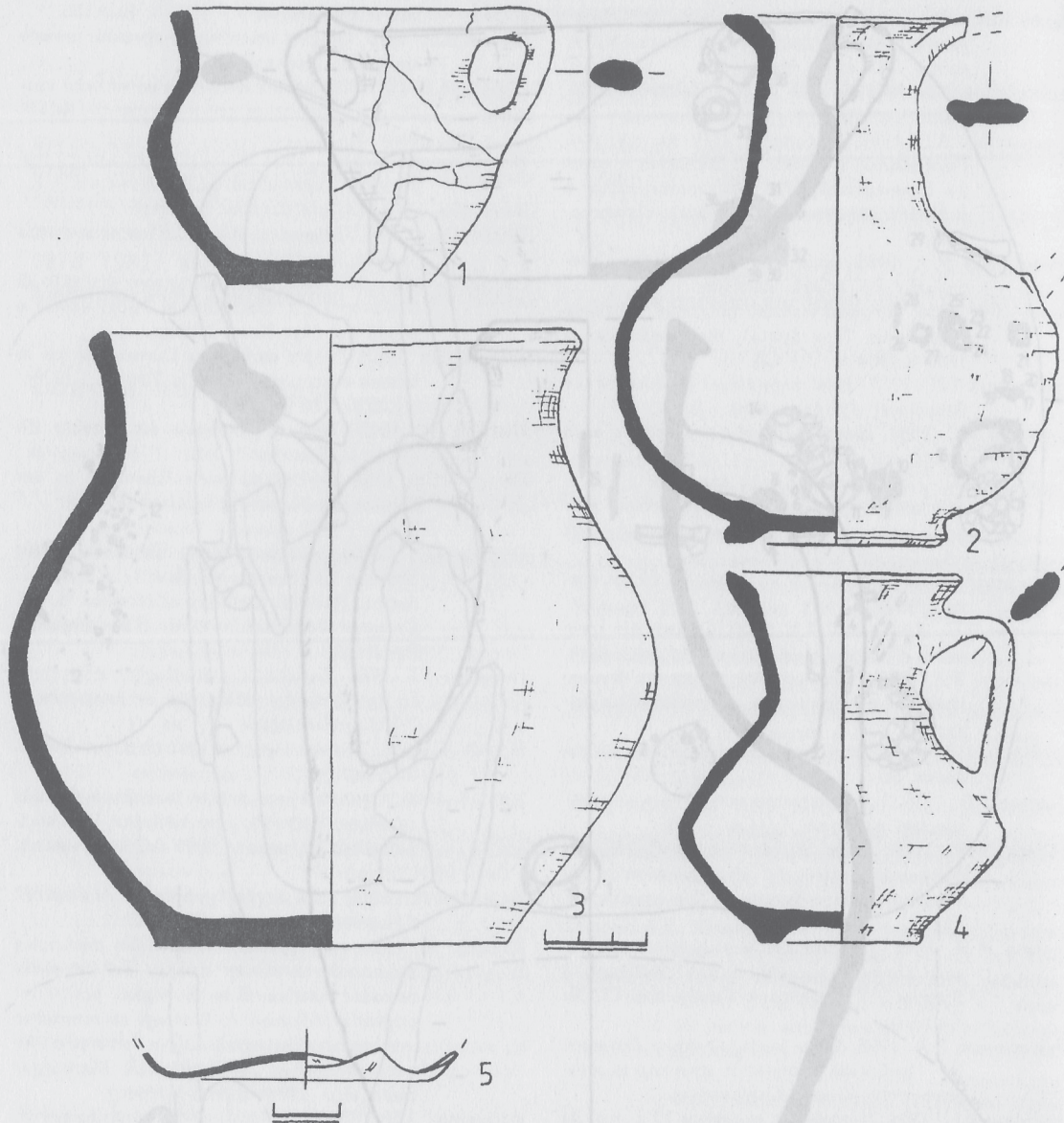

Рис. 3. 1,3,4 - лепные сосуды; 2 - краснолаковый сосуд; 5 - фрагмент стеклянного сосуда.

Рис. 1. Могила №20. План и разрез
 I - костный таз; II - кожаный таз.
 Южная полость: 1,7,11,12 - лепные сосуды; 2, 5, 18, 20, 27 - бусы; 3 - железистая конкреция; 5, 19 - фибулы; 6 - стеклянный сосуд; 9, 10 - бронзовые браслеты; 12, 24, 25, 35 - пряжки; 13 - пряслице; 15, 29, 32 - ножи; 16 - гривна; 22, 39 - железные отщепы; 23 - монета; 26 - бляшка; 28, 31 - железные предметы; 30 - костяной предмет; 34 - наконечник ремня; 36 - бронзовые заделки; 37 - краснолаковый кувшин; 38 - фибула.
 Северная полость: 1,4,7 - антропоморфная; 2 - антропоморфная; 8, 5, 6 - фибулы; 8, 10, 12 - фибулы и фибулы; 11 - лепной сосуд; 13 - бронзовый сосуд; 14 - бронзовый предмет; 15 - бронзовый предмет; 16 - бронзовый предмет; 17 - бронзовый предмет; 18 - бронзовый предмет; 19 - бронзовый предмет; 20 - бронзовый предмет; 21 - бронзовый предмет; 22 - бронзовый предмет; 23 - монета; 24 - бронзовый предмет; 25 - бронзовый предмет; 26 - бляшка; 27 - бронзовый предмет; 28 - бронзовый предмет; 29 - бронзовый предмет; 30 - костяной предмет; 31 - бронзовый предмет; 32 - бронзовый предмет; 33 - бронзовый предмет; 34 - наконечник ремня; 35 - бронзовый предмет; 36 - бронзовые заделки; 37 - краснолаковый кувшин; 38 - фибула.

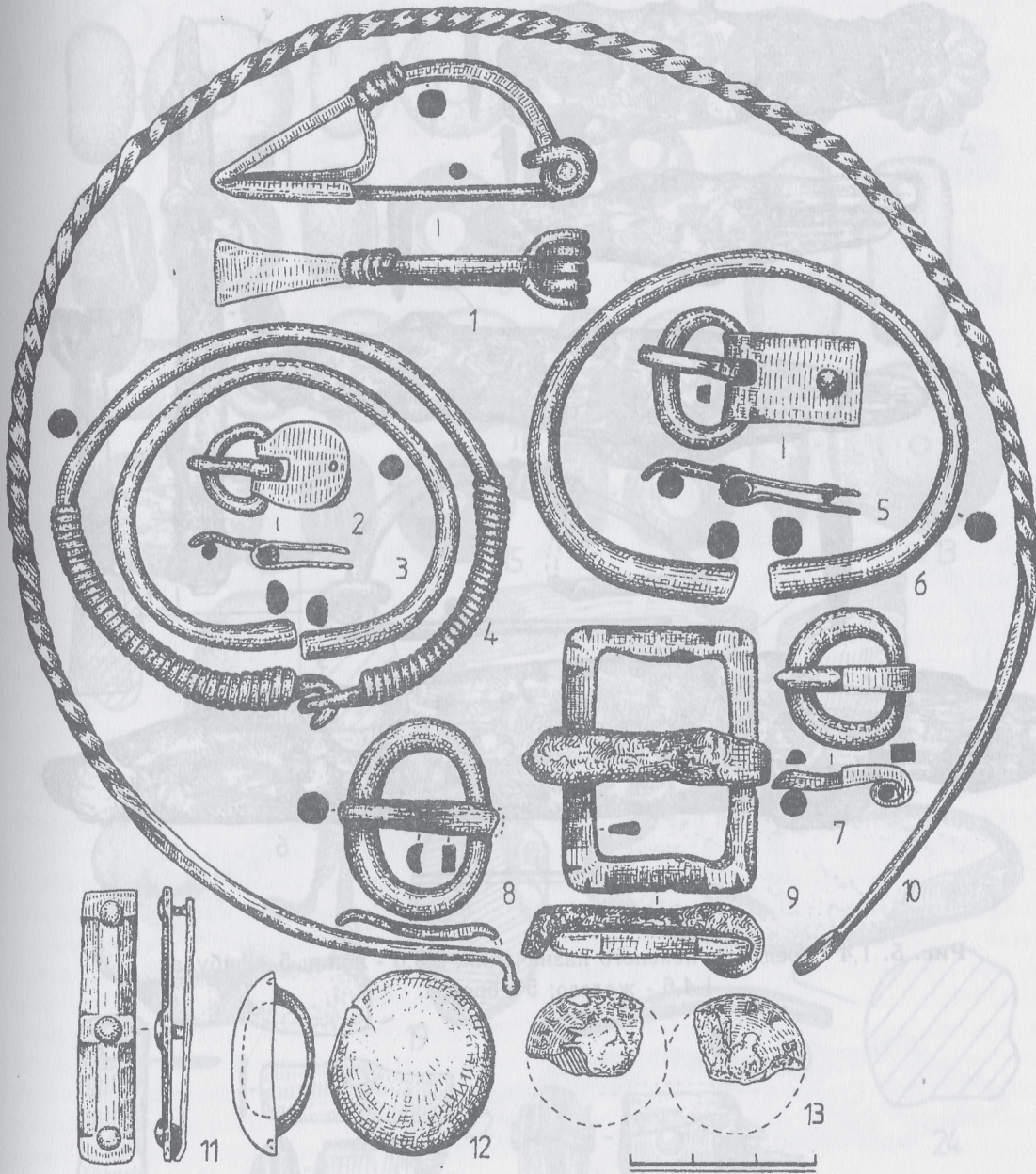

Рис. 4. 1 - фибула; 2,5,7-9 - пряжки; 3,4,6 - браслеты; 10 - гривна; 11 - наконечник ремня; 12 - бляшка; 13 - монета.

1,2 - серебро; 3-6, 8,10-12 - бронза; 7 - серебро и бронза; 9 - бронза и железо; 13 - биллоновая монета.

Рис. 6. 1,13 - лютарные бусы; 2,5-8,10-12,15,16 - стеклянные бусы; 3,4 - бусы из египетского фаянса; 9 - бусинка из горной породы; 14 - костяное изделие; 17 - керамическое прищипце; 18,24 - кремневые изделия; 19 - железистая конкреция; 20-22 - бронзовые изделия; 23 - фрагменты изделий из бронзы, железа и дерева.

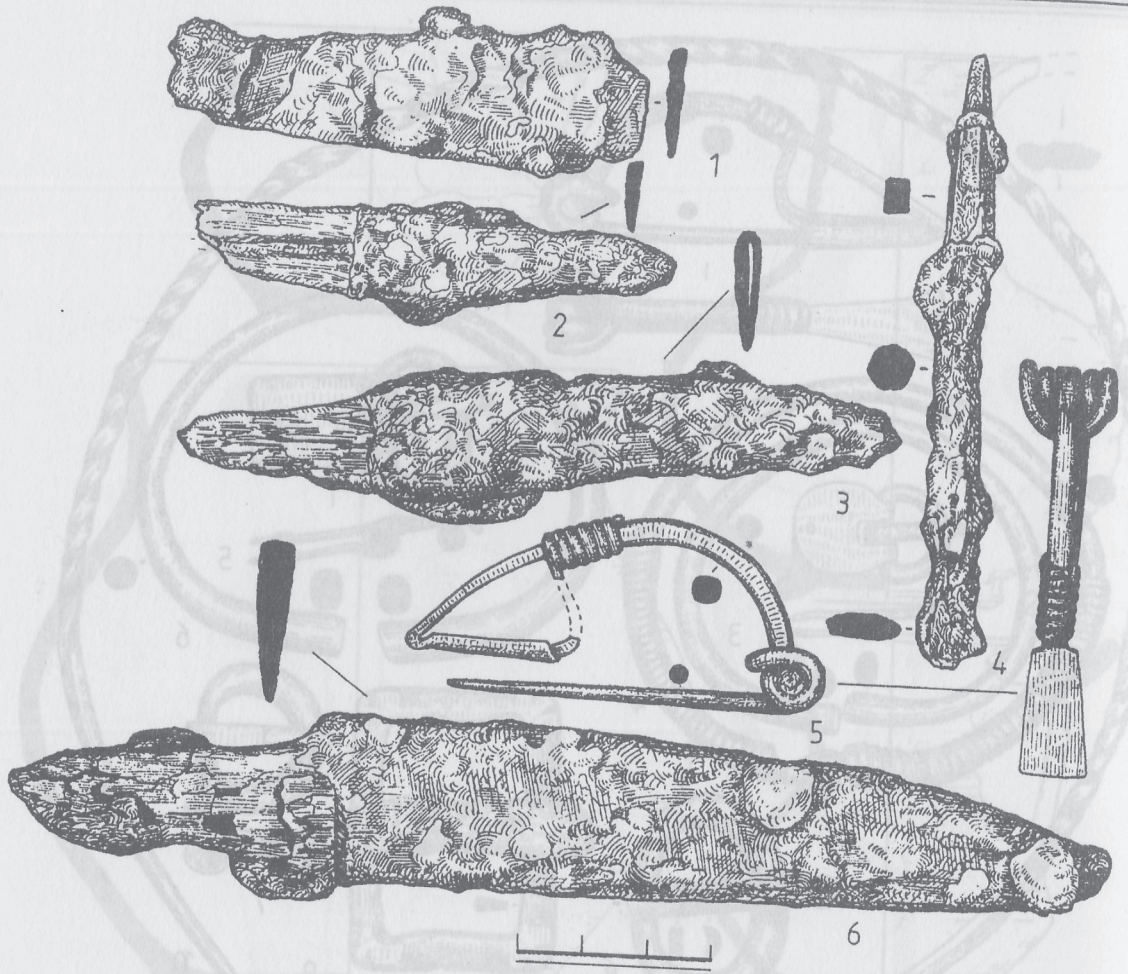

Рис. 5. 1,4 - предметы неясного назначения; 2,3,6 - ножи; 5 - фибула.
1-4,6 - железо; 5 - бронза.

Рис. 3. 1,3,4 - глиняные сосуды; 2 - краснолаковый сосуд

Рис. 4. 1 - фибула; 2,5,7-9 - пряжки; 3,4,6 - браслеты; 10 - гривна; 11 - наконечник ремня; 12 - глиняка; 13 - монета.
1,2 - серебро; 3-8, 8,10-12 - бронза; 7 - серебро и бронза; 9 - бронза и железо; 13 - глиняная монета.

Рис. 6. 1, 13 - янтарные бусы; 2, 5-8, 10-12, 15, 16 - стеклянные бусы; 3, 4 - бусы из египетского фаянса; 9 - бусина из горной породы; 14 - костяное изделие; 17 - керамическое пряслице; 18, 24 - кремневые изделия; 19 - железистая конкреция; 20-22 - бронзовые изделия; 23 - фрагменты изделий из бронзы, железа и дерева.

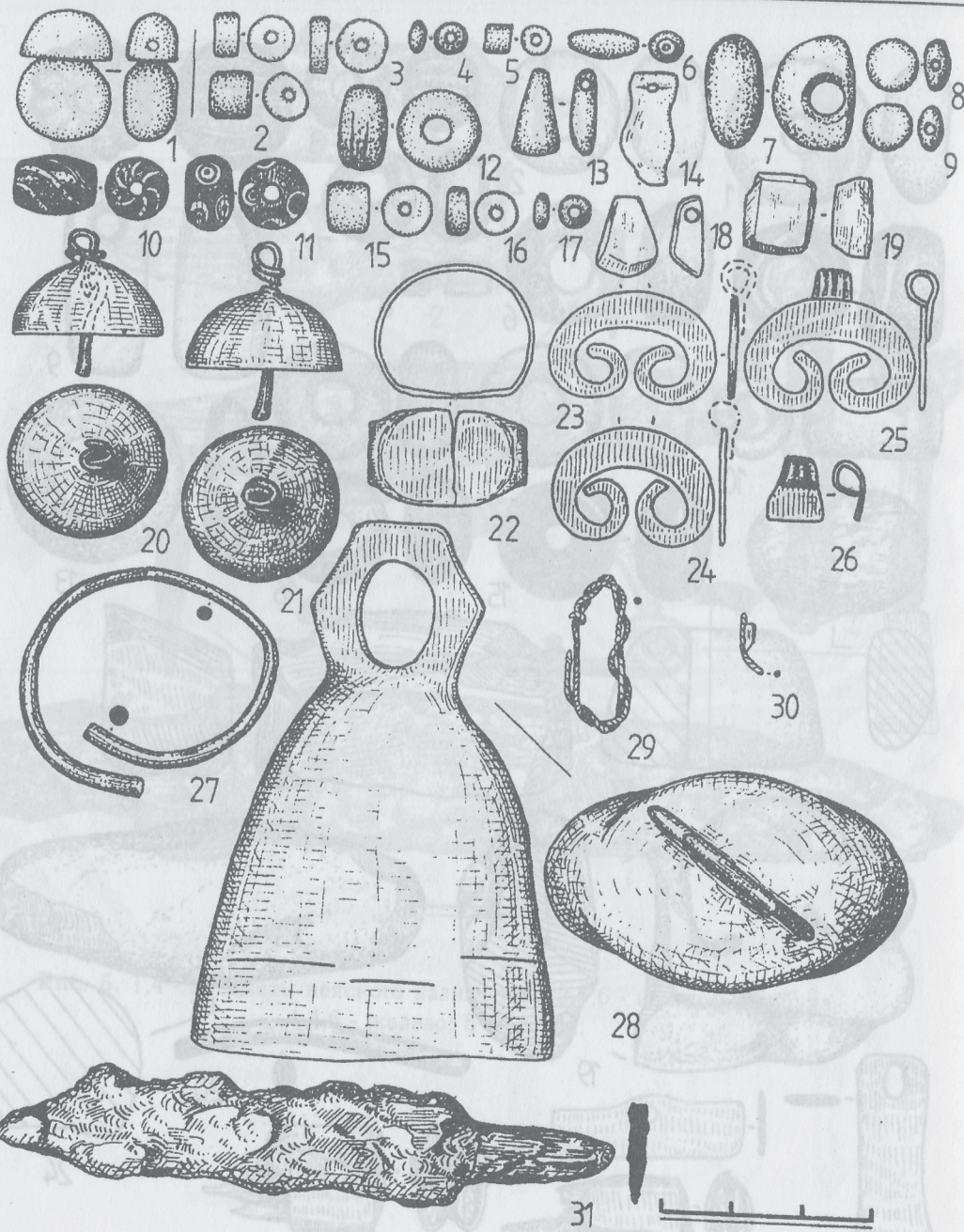

Рис. 7. 1-18 - бусы и подвески; 19 - вставка от перстня; 20, 21, 28 - колокольчики; 22 - перстень; 23-26 - лунницы; 27 - браслет; 29, 30 - нож.
 1-3, 7, 13, 16, 18 - янтарь; 4, 6, 9-11, 14, 15 - стекло; 5, 12 - гагат; 8 - гранат; 19 - сердолик;
 20, 21, 28 - бронза; 22-27, 29, 30 - серебро; 31 - железо.